

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ETHNOCULTURAL HERITAGE

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.271-284>
<https://elibrary.ru/ykvukm>

УДК / UDC 39:008

Оригинальная статья / Original article

Марийский образовательный менталитет: структура, ценности и трансформации

В. Г. Токпулатов

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
vladimir.tokpulatov@ya.ru*

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема образовательного менталитета марийского народа в контексте трансформации традиционных ценностей и механизмов культурно-языковой трансмиссии. В условиях доминирования унифицированных образовательных моделей и ослабления этнокультурных оснований обучения возникает необходимость философско-культурологического осмысления образования как формы этнической детерминации. Несмотря на наличие исследований в области этнопедагогики и социологии образования, образовательный менталитет мари до настоящего времени не анализировался как ценностно-смысловое образование. Цель исследования – выявление трансформации ценностных оснований марийского образовательного менталитета.

Материалы и методы. Объектом исследования выступает образовательный менталитет марийского этноса как компонент общей ментальной структуры культуры. Материал исследования включает лексикографические источники, этнографические и историко-педагогические данные. В работе используются методы философско-культурологического анализа с целью выявления смысловых структур, находящихся в основании образовательных представлений народа.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что в традиционном марийском менталитете образование осмысливается преимущественно как процесс взращивания личности, направленный на формирование практической компетентности, нравственной устойчивости и внутренней автономии. Показано, что народная педагогика основана на представлении о человеке как о существе с глубинным внутренним миром, подлежащем постепенному раскрытию. Выявлено, что в современных условиях происходит трансформация этничности, сопровождаемой ослаблением ментальных оснований формального образовательного процесса.

Заключение. Марийский образовательный менталитет функционирует как активная форма этнической детерминации, обеспечивающая воспроизводство культурной идентичности. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при разработке региональных моделей этнокультурного и полилингвального образования. Перспективы исследования связаны с дальнейшим анализом ментальных оснований образования в сравнительном финно-угорском контексте.

Ключевые слова: образовательный менталитет, марийский этнос, этнопедагогика, полилингвальное образование, символическая идентичность, социальная детерминация, экзистенциальность

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Токпулатов В.Г. Марийский образовательный менталитет: структура, ценности и трансформации. *Финно-угорский мир*. 2026;18(2):271–284. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.271-284>

© Токпулатов В. Г., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Mari Educational Mentality: Structure, Values and Transformations

V. G. Tokpulatov

*Mari Research Institute of Language, Literature and History
named after V. M. Vasiliev, Yoshkar-Ola, Russian Federation,
vladimir.tokpulatov@ya.ru*

Abstract

Introduction. The article examines the problem of the educational mentality of the Mari people in the context of the transformation of traditional values and mechanisms of cultural and linguistic transmission. In conditions of the dominance of standardized educational models and the weakening of ethnocultural foundations of learning, there arises a need for a philosophical and cultural reflection on education as a form of ethnic determination. Despite the existence of research in the fields of ethnopedagogy and the sociology of education, the educational mentality of the Mari has not yet been analyzed as a value-semantic formation. The aim of the article is to identify the transformation of the value foundations of the Mari educational mentality.

Materials and Methods. The subject of the study is the educational mentality of the Mari ethnic group as a component of the overall mental structure of culture. The research material includes lexicographical sources, ethnographic as well as historical and pedagogical data. The study employs methods of philosophical and cultural analysis.

Results and Discussion. It has been determined that in traditional Mari mentality, education is primarily perceived as a process of nurturing the individual, aimed at fostering practical competence, moral resilience, and inner autonomy. It has been demonstrated that folk pedagogy is founded on the concept of a person as a being with a profound inner world, which should be gradually revealed. It has been identified that in contemporary conditions, ethnicity is undergoing transformation, accompanied by a weakening of the mental foundations of the formal educational process.

Conclusion. It is concluded that the Mari educational mentality functions as an active form of ethnic determination, ensuring the reproduction of cultural identity. The practical significance of the study lies in the potential application of the findings in the development of regional models of ethnocultural and multilingual education. The prospects for further research are associated with the continued analysis of the mental foundations of education in a comparative Finno-Ugric context.

Keywords: educational mentality, Mari ethnic group, ethnopedagogy, multilingual education, symbolic identity, social determination, existentiality

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Tokpulatov V.G. Mari Educational Mentality: Structure, Values and Transformations. *Finno-Ugric World*. 2026;18(2):271–284. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.271-284>

Введение

Сохранение и развитие этнокультурных образовательных практик в современном мире становятся одной из ключевых научных задач, особенно в условиях глобализации и стандартизации образования. Для марийского этноса, как одного из представителей финно-угорских народов России, эта проблема приобретает особую актуальность из-за сокращения функционального пространства родных языков и утраты традиционных форм культурного и образовательного сознания. Несмотря на значительный интерес к вопросам этнопедагогики, в настоящее время отсутствует целостное понимание образовательного менталитета марийского народа как сложного феномена, в котором сочетаются социальная детерминация и экзистенциальная свобода.

Исследование выполнено в междисциплинарной парадигме философии культуры и этнокультурологии, где образовательный менталитет рассматривается в качестве культурного феномена. Главная идея публикации состоит в выявлении диалектики традиционных и современных ценностных оснований образования, способствующей сохранению культурной идентичности при интеграции в глобальное образовательное пространство.

Цель исследования – реконструкция марийского образовательного менталитета как ключевой детерминанты, объясняющей диалектику традиционных и современных ценностных оснований образования. Менталитет понимается нами как активное смысловое ядро, формирующее цели, методы и ценности образовательного процесса. Решаются следующие задачи: 1) культурологическая реконструкция традиционного менталитета на основе народной педагогики, ее ценностей и трансформации; 2) диагностика современного состояния этнокультурного компонента в образовании Марий Эл; 3) обоснование полилингвальной модели как пути гармонизации образовательных ценностей.

Обзор литературы

Проблематика образовательного менталитета изучается в широком междисциплинарном поле, охватывающем философско-культурологические, этнографические и историко-педагогические исследования. Теоретические основания концепта восходят к работам В. фон Гумбольдта, Л. Леви-Брюля и А. Я. Гуревича¹. Философско-образовательные идеи развиваются в трудах Г. П. Меньчикова² [1] и Д. В. Полежаева³ [2], показывающих, что духовная реальность человека / ментальные модели определяют структуру жизненных стратегий, способы передачи опыта и ориентации в пространстве культуры.

Исследования марийской культуры выявляют устойчивые элементы традиционной ментальности: ориентацию на труд, коллективную ответственность, религиозно-обрядовую регуляцию поведения и ценность родовой преемственности⁴ [3; 4]. Народно-педагогический аспект детализирован в паремиях, собранных А. Е. Китиковым⁵. Эти научные труды позволяют реконструировать культурные основания традиционной модели образования, основанные на трудовой этике, духовно-обрядовых практиках и коллективистской структуре повседневности.

Историко-педагогические работы фиксируют изменение воспитательных норм в ходе модернизации и советской образовательной политики⁶ [5]. Исследования показывают, что культурные основания марийского воспитания частично сохранялись, но были встроены в единую государственную систему, что привело к появлению своеобразного гибридного типа образовательных практик XX в.

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс; 1984. 397 с.; Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс; 1994. 602 с.; Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов»: Памяти Ю. М. Лотмана. М.: Индрик; 1993. 327 с.

² Меньчиков Г.П. Об изменении стратегии образования в контексте неоклассицизма. *Вестник КазГУКИ*. 2016;(3):10–16. <https://elibrary.ru/xqrinh>

³ Полежаев Д.В. Менталитет и национальный характер образования. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2009;(4):12–16. <https://elibrary.ru/kvjqsqf>; Полежаев Д.В. «Ментальный диалог», или философско-образовательное измерение исторической темпоральности. *Проблемы современного образования*. 2022;(3):22–29.

⁴ Глухов В.А., Глухова Н.Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности: моногр. Йошкар-Ола: Стринг; 2007. 184 с.; Попов Н.С. Человек в религиозно-мифологических представлениях марийцев. Научно-рукописный фонд МарНИИЯЛИ. 2018. Оп. 5. Д. 63. 136 л.; Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во; 2019. 303 с.

⁵ Китиков А.Е. Марий калык ойпого: Калыкмут-влак. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2004. 205 с.; Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. Йошкар-Ола: Марий кн. изд-во; 1991. 335 с.

⁶ Алметева И.В., Иванов А.Г., Алметева А.Ю. Женское образование в светской школе Марийского края во второй половине XIX – начале XX века. *Вестник Чувашского университета*. 2018;(2):5–11. URL: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2018_2.pdf (дата обращения: 05.01.2026); Апакаев П.А. Развитие народного образования в Марийской автономной области в 20-е годы XX века. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2011;(4–2):8–12. URL: [https://vestnik.chuvvpu.ru/upload/docs/2011/4\(72\)_2011_2.pdf](https://vestnik.chuvvpu.ru/upload/docs/2011/4(72)_2011_2.pdf) (дата обращения: 05.01.2026); Земцова О.Б. Становление и развитие среднего педагогического образования в Марийском крае в 20–30-е гг. XX в. *Сибирский педагогический журнал*. 2006;(4):139–146. <https://elibrary.ru/pixqjx>; Попов Н.С. Культурно-образовательная деятельность марийской интеллигенции в 1917–1921 годах. В: Этнонациональные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность): мат-лы VI Республиканской науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева; 2020. С. 68–77. <https://elibrary.ru/gvkifp>; Попов Н.С. Народная педагогика. В: Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. 482 с.

Этнокультурные и социолингвистические исследования указывают на усиление внешних факторов давления: снижение числа изучающих марийский язык, рост русифицирующих стратегий и противоречия между государственной образовательной политикой и потребностями этнических сообществ⁷ [6–8]. Эти данные сопоставляются с трудностями периферийных образовательных институтов, описанными в работах К. Романенко, Д. Платоновой [9] и смежных исследованиях по миграционным процессам А. М. Ситковского [10], И. Кашницкого [11], Е. А. Питухина⁸, М. Э. Рябовой⁹, которые фиксируют системный отток молодежи и ослабление локальных культурных ресурсов.

Сравнительный контекст задают зарубежные исследования, анализирующие положение периферийных университетов в глобальной системе высшего образования [12; 13]. Они косвенно показывают, что ситуация Марий Эл вписывается в общую парадигму «центр – периферия», где традиционные меньшинства испытывают давление унифицированных образовательных моделей. Работа Б. Кларка концептуализирует универсальные образовательные ценности¹⁰, а в статье Ф. Г. Ялилова фиксируется процесс реализации этнокультурных ценностей в локальной образовательной среде [12].

Таким образом, существующие научные исследования создают основу для изучения марийской образовательной традиции, однако остаются ориентированными преимущественно на отдельные ее стороны – культурные ценности, фольклорные нормы, исторические особенности школьного образования или современную социолингвистическую ситуацию. В них отсутствует целостный философско-гуманитарный анализ образовательного менталитета мари как интегративной системы, связывающей традиционные, советские и современные модели образования. Указанный пробел определяет необходимость проведения данного исследования, направленного на реконструкцию культурно-ценностных оснований марийского образовательного менталитета и выявление логики его трансформаций в условиях современных социальных изменений.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили философские, историко-педагогические и этнографические источники, статистические источники, корпус марийских паремий; применялось включенное наблюдение в образовательных учреждениях Марий Эл (2019–2022 гг.). На концептуальных предложениях Г. П. Меньчикова (об информационной, креативной и духовной моделях образования [1]) базируется различение традиционной, институциональной и современной моделей образования, рассматриваемых как типы ценностно-смысловых конструкций, задающих форму образовательного поведения. Образовательный менталитет по определению включает нравственные, аксиологические и антропологические основания. В традиционном обществе об «образовании» говорилось как о «вращивании личности», поэтому закономерно использование этнопедагогических материалов. В рамках данного исследования менталитет определяется как сложный духовный феномен и система коллективных представлений, транслируемых через язык и ценностные основания образования.

⁷ Каланчина И.Н. Языковая картина мира как один из факторов национально-культурного самоопределения. *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2024;1(13):156–161. URL: <https://journal.asu.ru/sidec/article/view/15524> (дата обращения: 05.01.2026); Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев. *Родной язык: лингвистический журнал*. 2023;(1):44–89. <https://elibrary.ru/fthdmz>

⁸ Питухин Е.А., Зятева О.А., Щеголева Л.В., Соколов В.Е. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход. *Высшее образование в России*. 2023;32(8-9):48–69.

⁹ Рябова М.Э. Студенческая миграция в аспекте социально-философской рефлексии. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2021;21(4):394–404. URL: <https://jg.isi.mrsu.ru/м.-э.-рябова-студенческая-миграция-в-аспекте-социально-философской-рефлексии.html> (дата обращения: 05.01.2026).

¹⁰ Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-культурной перспективе. М.: Издат. дом ВШЭ; 2011. 358 с.

С одной стороны, он представляет собой уникальную духовную индивидуальность нации, путь которой объективируется в языке как ее главное коллективное творение (В. Гумбольдт)¹¹, с другой – специфический способ мышления, структурируемый культурно-обусловленной системой причинности, закрепленной в коллективных представлениях (Л. Леви-Брюль)¹². Образование в менталитете – это имплицитная культурная программа, определяющая ценностные основания образования. Оно диктует, что считать главным: передачу готовых знаний или развитие личности, безусловный авторитет учителя или партнерский диалог, воспитание успешного индивидуалиста или ответственного члена общины. Уважение к природе и предкам может рассматриваться как готовая духовная основа для уроков.

В исследовании используется философско-культурологический анализ, направленный на выявление глубинных смысловых структур, лежащих в основании образовательных представлений народа. Особое внимание уделяется анализу ключевых понятий и образов, через которые в языке и традиции репрезентируются представления о человеке, знании и воспитании.

При подготовке данной статьи для стилистической правки отдельных фраз автором использовался инструмент DeepSeek. Автор несет полную ответственность за оригинальность, достоверность и корректность всех материалов, включая фрагменты, сгенерированные с использованием искусственного интеллекта.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного философско-культурологического анализа выявлено, что образовательный менталитет марийского этноса не представляет собой однородную и статичную систему, а структурируется через несколько устойчивых моделей образования, отражающих различные способы соотношения знания, личности и общины. Их выделение позволяет проследить внутреннюю логику трансформации образовательных представлений и выявить зоны смыслового напряжения между ментальными установками и требованиями формализованной системы обучения.

1. *Информационная модель образования* базируется на классической научной картине мира, в которой доминирует рационалистическая методология, стремление к порядку, симметрии, нормативности и абсолютности [1]. В рамках этой стратегии образовательный процесс строится на передаче готовых знаний, авторитетах, дидактике репродукции и монологе. Главной ценностью становится знание как таковое, а также подчинение и послушание. Реконструкция данной категории ценностных оснований образования опирается преимущественно на историко-этнографические источники и корпус пословиц, отражающих природно-сакральную ментальность мари, а не строгие хронологии.

В рамках традиционного марийского менталитета вплоть до конца XIX в. существовала целостная модель «народной педагогики». Ее сущностью было «вращивание» (*ончен кушташ*), интегрировавшее физическое развитие, трудовое воспитание и духовно-нравственное становление¹³. Процесс социализации носил сугубо практический характер: через наставления (*тунькташ*) и непосредственное участие в хозяйственной жизни подростки к 13-14 годам осваивали полный спектр необходимых навыков. Важную роль играл институт образовательной миграции *шинчаи коштмаи* (хождение за знаниями), когда подростки отправлялись в другие селения для обмена

¹¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс; 1984. С. 64–65.

¹² Концепция Л. Леви-Брюля, выделявшая в первобытном мышлении «дологический» тип с особым законом сопричастия (партиципации), исторически ограничена. Однако его ключевая интуиция – о том, что представления о причинности являются культурно-обусловленными – остается продуктивной для анализа менталитета. (Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс; 1994. 602 с.)

¹³ Попов Н.С. Народная педагогика. В: Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2018. С. 322.

опытом, что расширяло кругозор и укрепляло общинные связи. Цикл традиционного воспитания, где главными учителями выступали природа и сама жизнь, завершался к 17-18 годам обретением статуса зрелого человека (*кушкын шушо*)¹⁴.

Анализ фольклорного корпуса, собранного А. Е. Китиковым, позволяет реконструировать традиционную концепцию категории «человек» (*айдеме, ен*), выступающую смысловым ядром образования. Исходным принципом является признание онтологической глубины внутреннего мира, выраженной в метафоре *Айдеме чон вакшагур гай келге* ‘Душа человека глубока как мельничный омут’. Душа человека уподобляется мельничному омуту, что задает установку на воспитание как процесс, требующий уважения к внутренней сложности воспитуемого¹⁵. В системе ценностей человек отдается знанию перед материальными благами, что явственно выражено в дихотомии *Ен ушым шупшын налаш ок лий* ‘Знания у человека не отобрать’: знание понимается как неотчуждаемая собственность личности в противовес бренности вещного¹⁶. Народная мудрость проводит четкую границу между просвещенным сознанием и невежеством, которое метафорически уподобляется слепоте – «к гадалке и слепой дорогу найдет»¹⁷, служа осуждением дорационального состояния ума. Традиционное понимание человека представляет собой синтез духовной глубины и рационального начала, формируя установку на становление личности, гармонично сочетающей уважение к внутреннему миру с критическим, осмысленным отношением к действительности.

Образовательный менталитет базируется на четких философско-антропологических основаниях, реконструируемых через пословицы. Центральным является принцип духовно-нравственного императива: *Чын кече дечат волгыдо* ‘Правда ярче солнца’ и *Янлык манаи – пунет уке, айдеме манаи – сынет уке* ‘Назвать зверем – нет шерсти, назвать человеком – нет облика/совести’¹⁸. Они выражают установку на воспитание человека, нравственно различающего мир.

Фундаментом этой системы выступает высшая ценность – *Айдемылан эн шерге – эрык* ‘Человеку дороже всего свобода’¹⁹, что задает вектор воспитания свободной личности.

Наиболее обширный пласт марийских пословиц, отражающий образовательный менталитет, посвящен категории компетентности (умений), понимаемой как синтез практического навыка, жизненного опыта и социальной ответственности. Его основу составляет целенаправленное обучение, выраженное в пословице *Тунемде пугымат тундаш ок лий* ‘Без учебы и дугу не гнуть’²⁰, где знание является обязательным условием для любого осмысленного действия. Высшая же компетентность – педагогическая – метафорически описывается как искусство баланса: *Икшывым ончет гын, ик кидышитет тул лийже, вес кидышитет вуд лийже* ‘Если воспитываешь ребенка, имей в одной руке огонь, а в другой – воду’²¹.

Критика некомпетентности носит ярко выраженный практицизм: невежда не только бесполезен, но и пребывает в иллюзорном мире, подобно тому, кто *пöрт пургыжышто шудырым шотла* ‘на потолке звезды считает’²². Особый интерес представляет народная диагностика ложных жизненных стратегий. Одна из них – превосходство физической силы над знанием: *Кид вий уло гын, вуй уш ок күл* ‘Если есть сила рук, знания в голове не нужны’²³.

Важно отметить, что понятие *туныкташ* (учить/обучать) является этически нейтральным, что указывает на осознание ответственности за направление применяемого знания.

¹⁴ Попов Н.С. Народная педагогика. В: Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2018. С. 324.

¹⁵ Китиков А.Е. Марий калык ойпого: Калыкмут-влак. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ; 2004. С. 19.

¹⁶ Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. Йошкар-Ола: Марий кн. изд-во; 1991. С. 51.

¹⁷ Там же. С. 179.

¹⁸ Там же. С. 280, 313.

¹⁹ Там же. С. 23.

²⁰ Китиков А.Е. Марий калык ойпого: Калыкмут-влак. С. 119.

²¹ Там же. С. 31.

²² Там же. С. 141.

²³ Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. С. 123.

Анализ концептов компетентности и невежества выявляет одну из осей образовательного менталитета – установку на целенаправленное, социально ответственное познание как условие полноценной социализации.

Помимо дихотомии компетентности и невежества, марийский образовательный менталитет формирует и более сложные социальные и экзистенциальные установки. Ключевой ценностью выступает лояльность, понимаемая диалектически. С одной стороны, поощряется стремление к знанию, добытому вдали от дома: *Мундыр мланде ушым турта* 'Дальняя сторона (земля) образумит'²⁴, с другой – подчеркивается, что этот путь оправдан лишь при сохранении связи с родной землей, тогда как «без причины покидать родину – большая ошибка»²⁵. Это устанавливает баланс между открытостью миру и своим долгом.

Народная философия определяет образование как «вечный проект» внутреннего самосовершенствования, лежащий вне сферы «рыночных» отношений. Афоризм *Сай койышыым пазарыште огыт ужале* 'Благородные манеры на рынке не продают' провозглашает, что подлинная порядочность (*поро, шотан койыш*) является не внешним атрибутом, а результат глубокой внутренней работы²⁶.

Становление формального образования в марийском крае в XIX в. ознаменовало столкновение традиционной «народной педагогики» с государственно-церковной образовательной системой. Ключевым инструментом интеграции стала система «христианского просветительства» Н. И. Ильминского, которая (при использовании родного языка как проводника) сыграла двойственную роль: с одной стороны, она стала мощным катализатором приобщения к грамотности, с другой – целенаправленно трансформировала традиционное культурное сознание, внедряя в него новые мировоззренческие ориентиры²⁷. Религиозно-мифологические представления во многом определяли мировидение мари второй половины XIX – начала XX в., оставляя социальные проблемы на периферии внимания²⁸.

2. В *креативной модели образования* (конец XIX в. – 1970-е гг.), возникшей на основе неклассической научной парадигмы, акцент смещается с усвоения готовых знаний на формирование умений решать нестандартные задачи, на развитие творческого потенциала личности, способности к анализу, критическому мышлению и самостоятельному конструированию новых смыслов.

Наследие В. М. Васильева, создателя фундаментальных учебных пособий на марийском языке, затрагивает основы народной антропологии. Васильев фиксирует двойственную природу человека, называя его «самым разумным существом» и одновременно подчеркивая, что «люди друг с другом не равны»²⁹. Данное противоречие между универсальным потенциалом разума и частным неравенством индивидуумов проецируется на сферу образования и находит подтверждение в семантике ключевого для педагогики глагола *тунемам*, который Васильев переводит как 'учусь, привыкаю'³⁰. Такая двуединая трактовка имплицитно связывает образовательный процесс с социализацией индивида в мире, где изначальное равенство отсутствует.

Паремии, интерпретируемые исследователями как отсылающие к раннесоветским социальным контекстам, служат ярким свидетельством сложного диалога между традиционным менталитетом и идеологией. Ряд пословиц демонстрирует адаптацию традиционных установок к новым реалиям. Тезис *Моштымаште – вият, пояныклат, патырлыклат*³¹ 'В мастерстве – сила, богатство, мощь' (и подобные ему) предположительно заимствует советскую риторику, связывая личное благополучие с производительностью труда.

²⁴ Там же. С. 183.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 233.

²⁷ Алметева И.В., Иванов А.Г., Алметева А.Ю. Женское образование в светской школе Марийского края во второй половине XIX – начале XX века. *Вестник Чувашского университета*. 2018;(2):5–11. URL: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2018_2.pdf (дата обращения: 12.12.2025).

²⁸ Попов Н.С. Человек в религиозно-мифологических представлениях марийцев. НРФ МарНИИЯ-ЛИ. 2018. Оп. 5. Д. 63. С. 123.

²⁹ Васильев В.М. Марий мутэр. М.: СССР Калык-влак Рүдö Савыктыш; 1926. С. 17.

³⁰ Там же. С. 212.

³¹ Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. С. 178.

Образовательные лозунги марийской интеллигенции в 1920 г. звучали так: «Да здравствует свободно развитый культурный гражданин Советской республики», «Марийцам тоже дайте дорогу!»³². Поскольку часть паремий трудно датировать точно, используется не строгая хронология, а культурно-историческая типология. Примечательная пословица *Шужыктен ашныме имне, кычкен шогалтымекат, шенгек ончен чума* ‘Изнуренная голодом лошадь и запряженная, смотря назад, пинается’ (дословно) объясняется Китиковым так: пережитые человеком зло, нужда, тяготы не остаются без следа и дают о себе знать³³. Данный пример относится к практике включения марийских детей в первые школы, открытые в Марийском крае. Пословица означает, что человек (или народ), который лишается корней, языка и культуры и живет по непонятным правилам, будет отчаянно сопротивляться, даже если со стороны это выглядит как глупое упрямство. Они чувствовали, как их «запрягли» в повозку и вели в неведомом направлении, лишив при этом духовной пищи, к которой они привыкли. Эта пословица – не осуждение учеников, а мудрое понимание их судьбы.

Однако наиболее ценными являются тексты, в которых проявляется критическая рефлексия культурных потерь. Народный комментарий к пословице *Йылме ок туныкто гын, ылыш ике туныкта* ‘Если язык не учит, жизнь сама научит’ – «окончив среднюю школу, отправился в большой город, на стройки»³⁴ – раскрывает не романтику социального лифта, а трезвое понимание образования как механизма отрыва молодежи от традиционной среды. Горьким итогом языковой политики становится афоризм *Марлаже монден, рушлаже тунем шуын огыл*³⁵ ‘По-марийски забыл, а по-русски не научился’, фиксирующий одновременно кризис идентичности и мотивацию к совершенствованию знания языков. Паремии этого периода являются полем активного смыслообразования, где традиционные ценности сталкиваются с вызовами модернизации, порождая формулы адаптации и констатации ситуации.

В XX в. происходит институционализация образования как ключевого элемента национальной идентичности: «быстрыми темпами возрождалась национальная культура, росла национальная интеллигенция, расширялась сеть общеобразовательных учреждений»³⁶. Ключевым достижением стало создание системы образования с преподаванием большинства предметов на марийском языке, а также массовая подготовка национальных педагогических кадров³⁷. Материальной основой этого процесса стал масштабный выпуск учебной литературы: с 1908 по 1960 г. было издано свыше 500 наименований учебников по естественно-научным дисциплинам, истории и обществоведению, что обеспечивало реальное функционирование обучения на родном языке³⁸.

Формировалось среднее и высшее звено образования в Марийском крае, однако его судьба рельефно демонстрирует внутренний конфликт менталитетов: выпускники техникума воспринимались как «скорее носители марийской культуры, чем идеальные носители советской», что в конечном итоге привело к его ликвидации³⁹. Уже в 1930-е гг. начинается кардинальная трансформация едва зарождающейся парадигмы. Принципы «классовости и партийности» приводят к существенному обеднению национального компонента в подготовке учителей⁴⁰.

³² Попов Н.С. Культурно-образовательная деятельность марийской интеллигенции в 1917–1921 годах. С. 75, 77. <https://elibrary.ru/gvkifp>

³³ Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер. С. 299.

³⁴ Там же. С. 105.

³⁵ Там же. С. 170.

³⁶ Апакаев П.А. Развитие народного образования в Марийской автономной области в 20-е годы XX века. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2011;(4-2):8–12. URL: [https://vestnik.chuvvgpu.ru/upload/docs/2011/4\(72\)_2011_2.pdf](https://vestnik.chuvvgpu.ru/upload/docs/2011/4(72)_2011_2.pdf) (дата обращения: 12.12.2025).

³⁷ Земцова О.Б. Становление и развитие среднего педагогического образования в Марийском крае в 20–30-е гг. XX в. *Сибирский педагогический журнал*. 2006;(4):139–146. <https://elibrary.ru/pixqjx>

³⁸ Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев. *Родной язык: лингвистический журнал*. 2023;(1):44–89. <https://elibrary.ru/fthdmz>

³⁹ Там же. С. 82.

⁴⁰ Земцова О.Б. Становление и развитие среднего педагогического образования в Марийском крае в 20–30-е гг. XX в. *Сибирский педагогический журнал*. 2006;(4):139–146. <https://elibrary.ru/pixqjx>

Креативная модель в марийской реализации продемонстрировала фундаментальное противоречие: провозглашая развитие личности, она на практике часто подавляла этнокультурную идентичность, превращая менталитет из субъекта в объект образовательного процесса. Этот исторический опыт свидетельствует о том, что подлинно креативная образовательная стратегия невозможна без учета культурных оснований менталитета и уважения к его внутренней логике развития. Данное образование приводило порой к формированию циничных специалистов, для которых модернизация становилась самоцелью. Это порождало опасность утраты гуманистической направленности образования.

3. В ответ на вызовы времени формируется неоклассическая *духовная модель образования* (в экзистенциально-антропологическом, а не конфессиональном смысле), основанная на синтезе лучших черт предыдущих стратегий с акцентом на духовное развитие личности. В центре образовательного процесса – человек как духовно зрелое существо, способное к самопознанию и культурному диалогу. Современная динамика образовательного менталитета может быть проанализирована с опорой на обширный корпус научных источников, этнодемографические данные и практики цифровизации образования, что позволяет выявить устойчивые тенденции и институциональные противоречия.

Анализ современной динамики опирается на устоявшиеся принципы в образовании. Ряд субъектов Российской Федерации имеют позитивный опыт реализации этнокультурного образования. Полилингвальное образование, предполагающее обучение на трех языках – русском, родном и иностранном [14, с. 94], является практическим инструментом реализации «легитимного беспорядка», обеспечивающего баланс ценностей справедливости, компетентности, свободы и лояльности. Такой подход способен преодолеть дихотомию «традиция – модернизация», трансформируя марийский образовательный менталитет в субъект конкурентоспособного развития в поликультурном мире. Для высшего же образования вызовом остается баланс между справедливостью (равным доступом), компетентностью, свободой и лояльностью⁴¹. Периферийные университеты адаптируются к локальным условиям миграции, ресурсным ограничениям и формируют особый патерналистский этос воспитательной работы [9; 12].

Интеграция исторического опыта Марийского государственного педагогического института в духовную образовательную стратегию демонстрирует преимущество вызовов. В постсоветский период МГПИ, будучи единственным педагогическим вузом республики, адаптировался к новым условиям, сохраняя ядро миссии. Несмотря на сокращение финансирования, институт прошел аттестацию, продолжая научные исследования и укрепляя международные связи с финно-угорскими вузами [5]. Низкая привлекательность в сравнении с техническими и классическими университетами привела к его объединению с Марийским государственным университетом, что отражает структурные ограничения периферийного высшего образования. В последующие годы поиск новой институциональной формы, способной сочетать этнокультурную составляющую (локальную лояльность) с требованиями академической конкурентоспособности (компетентность) в рамках новой образовательной стратегии привел к формированию Института национальной культуры и межкультурной коммуникации.

Анализ региональной ситуации выявляет устойчивое противоречие между символической поддержкой этнокультурного образования и системными ограничениями его институциональной реализации. Высокий декларируемый статус марийского языка (98,7 % носителей в Башкортостане) сопровождается экономическими, территориальными и качественными проблемами системы образования⁴² [8], которые не

⁴¹ Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-культурной перспективе. С. 295–323.

⁴² Букатина Е.Г. Особенности реализации образовательной политики в Республике Марий Эл. *Инновационные технологии управления и права*. 2022;(1):33

компенсируются даже активной педагогической деятельностью⁴³. Полевые исследования фиксируют ухудшение межпоколенной трансляции языка, снижение языковой социализации младших поколений и наличие институциональных барьеров, включая устаревшее учебно-методическое обеспечение⁴⁴. В федеральный перечень включена лишь одна линия учебников «Шочмо (марий) йылме» для 5–9 классов⁴⁵, что при отсутствии непрерывной линейки с начального до старшего звена существенно ограничивает возможность системного обучения даже при наличии мотивации у учащихся и энтузиазма у педагогов. Данная ситуация противоречит принципу динамического равновесия ценностей.

Современное состояние этнокультурного образования в Марий Эл характеризуется асимметричной динамикой: относительное усиление на дошкольном уровне не сопровождается устойчивостью на последующих ступенях. В системе дошкольного образования марийский язык изучается в 116 детских садах с охватом 4 992 воспитанника⁴⁶, что может свидетельствовать о росте родительского запроса на раннюю языковую социализацию. Однако на уровне общего образования наблюдается резкий спад: в 2020–2021 гг. марийский язык как родной изучали 7 950 школьников в 83 организациях⁴⁷, тогда как в 2024 г. основной государственный экзамен (ОГЭ) по этому предмету сдали лишь 342 человека⁴⁸, что указывает на разрыв между формальным присутствием языка в учебных планах и его реальным освоением. Сопоставление с Башкортостаном, где в 103 школах марийский язык изучают 4 459 учащихся⁴⁹, позволяет говорить об относительной устойчивости его позиций вне титульной республики.

Особые трудности демонстрирует сегмент интегрированных курсов: за год доля школьников, изучающих марийский язык как государственный, сократилась с 16,0 до 11,8 %, а в интегрированном формате – с 29,95 до 12,0 %⁵⁰. Эта динамика отражает не столько отказ от языка, сколько методическую неоформленность интеграции, при которой отсутствие специализированных учебников и четких ориентиров ведет к подмене языковой практики культурологическими и историческими компонентами, что фактически нейтрализует предмет и размывает его статус.

Статистические данные подтверждают критическое расхождение между числом носителей и масштабами формального изучения языка. В 2022 г. марийский язык обозначили как родной около 200 тыс. чел. при общей численности мари 247 тыс.⁵¹ В 2024 г. ОГЭ по родному языку сдали 342 чел., по родной литературе – 136 при общем числе сдававших ОГЭ в республике 7 817 чел.⁵² Это формирует модель,

⁴³ Шаров В.Д. Педагогическое творчество работников детских учреждений в этнокультурном образовании и воспитании детей. *Марийское краеведение: опыт и перспективы развития*. 2019;1(1):90–92. <https://elibrary.ru/mmamyf>

⁴⁴ Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев. *Родной язык: лингвистический журнал*. 2023;(1):44–89. <https://elibrary.ru/fthdmz>

⁴⁵ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 26.06.2025 № 495 «Об утверждении федерального перечня учебников».

⁴⁶ Марийская правда. В Марий Эл обсудили вопросы изучения родных языков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marpravda.ru/news/obrazovanie-i-vospitanie/v-mariy-el-obsudili-voprosy-izucheniya-rodnykh-yazykov/> (дата обращения: 26.12.2025).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГБУ Республики Марий Эл «ЦИТОКО». Результаты ГИА-9 выпускников 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://giareports.citoko.ru> (дата обращения: 26.12.2025).

⁴⁹ Банк документов Минпросвещения России. Данные мониторинга сохранения и развития родных языков народов Российской Федерации в части изучения родных языков в дошкольных и общеобразовательных организациях Российской Федерации в 2021–2022 учебном году [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b7743ead77362d8d49d25a38f5347b91/download/4406/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁵⁰ Интернет-журнал «Кидшер». В Марий Эл 8,6% школьников изучают марийский язык как родной [Электронный ресурс]. URL: <https://kidsher.ru/ru/society/48164> (дата обращения: 02.12.2025).

⁵¹ Маристат. Национальный состав населения Республики Марий Эл (итоги ВПН-2022). Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <https://12.rosstat.gov.ru/storage//2022/12-30/VBEmDOqi/7/Таблица%207.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵² Центр информационных технологий и оценки качества образования РМЭ. Итоги ГИА-11 2024 в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.mari.ru/citoko> (дата обращения: 06.08.2025).

в которой этническая идентичность сохраняется преимущественно в символическом, а не в языковом измерении.

Долгосрочный миграционный отток усугубляет данную тенденцию. За 2000–2023 гг. республика потеряла около 231 тыс. чел.⁵³, при этом устойчивый отток молодежи создает демографический вакуум для воспроизводства этнокультурной среды. В 2024 г. из 2 394 выпускников школ 923 чел. (38,6 %) уехали учиться в другие регионы, тогда как в региональные вузы поступили 927 чел.⁵⁴, что свидетельствует о снижении привлекательности локальной образовательной системы. Анализ возрастных когорт 17–18 и 20–23 лет в сочетании с коэффициентом возврата 2,50 [10] указывает на структурный характер утечки человеческого капитала, при которой республика воспроизводит специалистов преимущественно для других субъектов страны. Дополнительно трансформируется сама форма миграции: она приобретает не только физический, но и виртуальный характер, выражающийся во включении выпускников в глобальные образовательные сети при ослаблении их связи с локальной этнокультурной средой⁵⁵.

Этот миграционный тренд имеет двойное негативное последствие для этнокультурной среды. С одной стороны, происходит непосредственное сокращение численности марийской молодежи в репродуктивном возрасте, способной стать носителем и транслятором традиционного менталитета. С другой стороны, теряется именно та часть молодежи, которая получила формальное образование и могла бы составить основу для модернизации и адаптации этнической культуры к современным вызовам. Таким образом, образовательная миграция подрывает саму возможность реализации «духовной модели образования», поскольку ее целевая аудитория – духовно развитая личность, способная к культурному диалогу, – физически покидает территорию воспроизводства этничности.

Выявленная тенденция оттока выпускников школ и студентов из региона является частным проявлением общероссийской системной проблемы, которую исследователи характеризуют как «умирание периферии в движении» [11, с. 182]. Как отмечается в академических исследованиях, компенсирующей обратной миграции молодых людей на периферию не наблюдается. Напротив, наиболее депрессивные периферийные муниципалитеты продолжают терять население молодых трудоспособных возрастов, даже после предшествующего массового оттока выпускников школ. Это означает, что для Марий Эл как для региона-донора утечка молодежи носит структурный и долгосрочный характер. Постоянный отток молодежи ускоряет депопуляцию и старение населения на периферии. Быстрое сокращение численности населения приводит к упадку социальных институтов (например, к закрытию школ).

При сохраняющихся системных ограничениях для реализации духовной модели в рамках формальных институтов критически важную компенсаторную роль может играть неформальное этнокультурное образование. Краткосрочной стратегией поддержки идентичности может стать целенаправленное развитие цифровых образовательных ресурсов и сообществ (онлайн-курсов, виртуальных фольклорных архивов и др.), компенсирующих дефицит формального институционального присутствия.

Заключение

На основе проведенного исследования могут быть сформулированы следующие выводы. Комплексный анализ позволил реконструировать ядро традиционного марийского образовательного менталитета, выявив его системообразующие концепты: диалектическое

⁵³ Маристат. Данные о населении Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <https://12.rosstat.gov.ru/folder/27269> (дата обращения: 12.08.2025).

⁵⁴ Центр информационных технологий и оценки качества образования РМЭ. Итоги ГИА-11 2024 в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.mari.ru/citoko> (дата обращения: 06.08.2025).

⁵⁵ Рябова М.Э. Студенческая миграция в аспекте социально-философской рефлексии. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2021;21(4):394–404. URL: <https://jg.isi.mrsu.ru/м.-э.-рябова-студенческая-миграция-в-аспекте-социально-философской-рефлексии.html> (дата обращения: 12.12.2025).

единство духовной глубины (*чон*) и рационального знания (*уш*), аксиологический примат свободы личности (*эрык*), понимание компетентности как синтеза практического навыка и социальной этики, а также интерпретацию образования в качестве «вечного проекта» внутреннего самосовершенствования, лежащего вне логики утилитарного обмена.

Ретроспективный анализ выявил историческую диалектику взаимодействия этой укорененной системы ценностей народной педагогики («взрачивание» – *ончен кушташ*) с последовательно сменявшимися ее формальными моделями. Данный процесс прошел через этап целенаправленной аккультурации посредством просвещения (миссионерская система Н. И. Ильминского) к последующей инструментализации в советский период, когда провозглашенная креативная модель развития личности была существенно ограничена идеологическим подавлением этнокультурного содержания. Этот конфликт привел к фольклорно зафиксированному кризису идентичности, афористично выраженному в формуле *марлаже монден, рушлаже тунем шуын огыл* («по-марийски забыл, а по-русски не научился»), релевантной и для современных вызовов.

В контексте исторической диалектики особого внимания заслуживает резкая амплитуда изменений: от существования в 1930-е гг. полноценной системы школьного образования с преподаванием на марийском языке всего спектра дисциплин (не только в пределах Марийской автономии, но и в районах компактного проживания мари за ее пределами) – до современной ситуации дефицита учебно-методических ресурсов, когда образование зачастую сводится к факультативным или интегрированным курсам без системного обеспечения. Этот исторический прецедент демонстрирует принципиальную возможность функционирования развитой образовательной системы на марийском языке, что служит важным аргументом при оценке современных перспектив и стратегий его сохранения.

Диагноз современного состояния выявляет углубляющийся системный кризис, который выражается в тройном разрыве: между декларируемой языковой идентичностью и ее местом в образовательной системе; между символической поддержкой этнокультурного компонента и реальным дефицитом институциональных ресурсов; между потребностью в сохранении культурного кода и структурной утечкой человеческого капитала через миграционный отток молодежи.

В практическом отношении в качестве ответа на выявленные системные вызовы обосновывается модель полилингвального образования. Она концептуализируется не как узкотехническое методическое решение, а как комплексная организационно-педагогическая рамка для воплощения принципа «легитимного беспорядка». Данный принцип позволяет динамически сбалансировать ключевые, зачастую конкурирующие, ценности образовательной системы. В предлагаемой модели это находит такое воплощение:

1) ценность *справедливости* обеспечивается гарантией равного и полноценного доступа к изучению родного (марийского), государственного (русского) и иностранного языков;

2) *компетентность* достигается через формирование гибкой, конкурентоспособной и многомерной языковой личности;

3) *свобода* реализуется посредством расширения выбора индивидуальных образовательных траекторий и поддержки экзистенциального самоопределения;

4) *лояльность* культивируется через сознательное укрепление связи с локальным культурным сообществом без изоляции от глобального контекста.

Конкретные рекомендации, вытекающие из данной модели, направлены на преодоление диагностированных институциональных разрывов. В их числе: приоритетная разработка и внедрение полной линейки учебно-методических комплексов нового поколения; реализация программ целевой подготовки, переподготовки и системной поддержки педагогических кадров, способных работать в полилингвальной пара-

дигме; а также формирование необходимых нормативных, финансовых и организационных условий для устойчивой реализации полилингвальных программ на всех уровнях образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (современная онтология смысла): моногр. Казань: Школа; 2025. 736 с.
2. Полежаев Д.В. Языковая ментальность как социально-индивидуальный феномен: особенности понимания в контексте модели «матрица идентичности». *Проблемы современного образования*. 2025;(1):20–30. <https://elibrary.ru/rxhrbb>
3. Шкалина Г.Е. Аксиосфера марийского эпического сознания по материалам героического эпоса «Югорно. Песнь о вещем пути». *Полилингвальность и транскультурные практики*. 2025;1(22):155–171. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-155-171>
4. Токпулатов В.Г. Социальные и экзистенциальные детерминанты традиционного марийского менталитета. *Финно-угорский мир*. 2025;17(3):338–348. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.338-348>
5. Ештыганова С. С. Марийский государственный педагогический институт имени Н. К. Крупской в 1992–2008 годах: завершение истории. *Исторический поиск*. 2021;3(2):15–30. <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2021-2-3-15-30>
6. Каланчина И.Н. Формирование национально-гражданской идентичности в образовании: современный подход. *Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования*. 2024;(6):27–30. <https://doi.org/10.37386/2687-0576-2024-6-27-30>
7. Куцаева М.В. Функционирование марийских идиомов в старых диаспорах Башкортостана (по материалам полевых экспедиций 2024 г.). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2025;1(47):50–63. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2025-1-50-63>
8. Сафин Ф.Г., Идрисова Э.Ф., Халиулина А.И. Тенденции развития малочисленных языков в сфере школьного образования в многонациональном регионе (на примере марийского языка в Башкортостане). *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2022;16(2):357–363. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-2-357-363>
9. Romanenko K, Platonova D. Upbringing work as local order: Understanding peripheral universities in post-soviet Russia. *Int J Educ Res*. 2025;133: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102748>
10. Ситковский А.М., Дождиков А.В. Внутророссийская образовательная миграция молодежи: привлекательность регионов для получения высшего образования. *Образование и наука*. 2025;27(6):149–179. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-6-149-179>
11. Kashnitsky I. Russian Periphery is Dying in Movement: A Cohort Assessment of Internal Youth Migration in Central Russia. *GeoJournal*. 2018. <https://doi.org/10.1007/s10708-018-9953-5>
12. Fumasoli T., Barbato G., Turri M. The Determinants of University Strategic Positioning: A Reappraisal of the Organisation. *High Educ*. 2020;80:305–334. <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00481-6>
13. Ploner J., Nada C. International Student Migration and the Postcolonial Heritage of European Higher Education: Perspectives from Portugal and the UK. *Higher Education*. 2019;80:373–389. <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00485-2>
14. Ялалов Ф. Г. Концепция развития полилингвального образования в Республике Татарстан. *Научный Татарстан*. 2019;3:80–96.

REFERENCES

1. Menchikov G.P. [The Spiritual Reality of Man (Modern Ontology of Meaning): Monography]. Kazan; 2025. 736 p. (In Russ.)
2. Polezhaev D.V. Language Mentality as a Social-Individual Phenomenon: Features of Understanding in the Context of the “Identity Matrix” Model. *Problems of Modern Education*. 2025;(1):20–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/rxhrbb>
3. Shkalina G.E. Axiosphere of Mari Epic Consciousness Based on the Materials of the Heroic Epic “Yugorno. The Song of the Prophetic Path”. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2025;22(1):155–171. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-155-171>

4. Tokpulatov V.G. Social and Existential Determinants of the Traditional Mari Mentality. *Finno-Ugric World*. 2025;17(3):338–348. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.338-348>
5. Eshtyganova S.S. Mari State Pedagogical Institute named after N.K. Krupskaya in 1992–2008: The End of History. *Historical Search*. 2021;2(3):15–30. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47026/2712-9454-2021-2-3-15-30>
6. Kalanchina I.N. The Formation of National-Civil Identity in Education: A Modern Approach. *Philosophical, Sociological and Psychological-Pedagogical Problems of Modern Education*. 2024;(6):27–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2687-0576-2024-6-27-30>
7. Kutseaeva M.V. The Functioning of Mari Idioms in the Old Diasporas of Bashkortostan (Based on Field Expedition Materials in 2024). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2025;1(47):50–63. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2025-1-50-63>
8. Safin F.G., Idrisova E.F., Khaliulina A.I. Trends in the Development of Minor Languages in the School Education System in a Multi-Ethnic Region (The Case of the Mari Language in Bashkortostan). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2022;16(2):357–363. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-2-357-363>
9. Romanenko K., Platonova D. Upbringing Work as Local Order: Understanding Peripheral Universities in Post-Soviet Russia. *International Journal of Educational Research*. 2025;133:102748. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102748>
10. Sitkovskii A.M., Dozhdikov A.V. Intra-Russian Educational Migration of Young People: The Attractiveness of Regions for Higher Education. *Education and Science*. 2025;27(6):149–179. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-6-149-179>
11. Kashnitsky I. Russian Periphery is Dying in Movement: A Cohort Assessment of Internal Youth Migration in Central Russia. *GeoJournal*. 2018. <https://doi.org/10.1007/s10708-018-9953-5>
12. Fumasoli T, Barbato G, Turri M. The Determinants of University Strategic Positioning: A Reappraisal of the Organisation. *High Educ*. 2020;80:305–334. <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00481-6>
13. Ploner J, Nada CI. International Student Migration and the Postcolonial Heritage of European Higher Education: Perspectives from Portugal and the UK. *High Educ*. 2019;80:373–389. <https://doi.org/10.1007/s10734-019-00485-2>
14. Yalalov F.G. The Concept of the Development of Multilingual Education in the Republic of Tatarstan. *Scientific Tatarstan*. 2019;(3):80–96. (In Russ.)

Информация об авторе:

Токпулатов Владимир Геннадьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник научного направления «Этнология» Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0249-3242>, SPIN-код: 4620-1789, vladimir.tokpulatov@ya.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 26.01.2026; одобрена после рецензирования 02.04.2026; принята к публикации 08.04.2026.

Information about the author:

Vladimir G. Tokpulatov, Cand.Sci. (Philos.), Senior Researcher of the Scientific Field “Ethnology”, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasiliev (44 Krasnoarmeyskaya St., Yoshkar-Ola 424036, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0249-3242>, SPIN-code: 4620-1789, vladimir.tokpulatov@ya.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 26.01.2026; revised 02.04.2026; accepted 08.04.2026.